Произведения победителей (лауреатов и дипломантов) Шестого межрегионального литературного конкурса «Ты сердца не жалей, поэт» - Сопричастность

Номинация «Сопричастность»

Углёв Вениамин Богданович (персональный номер участника - 70)
Балтина Клара Ашрафовна (34)
Ильина Татьяна Ивановна (115)
Маркова Любовь Дмитриевна (24)
Петракова Марина Аркадьевна (60)
Хузахметова Рауза Менгалимовна (26)

Первое место (золото) и звание лауреата. **Углёв Вениамин Богданович –** это литературный псевдоним известного российского прозаика, поэта и журналиста. Пишет яркие, необычные стихи, которые становятся песнями. Публиковался в Татарстане, Чечне, Краснодарском крае, как под своим именем, так и под псевдонимами.

Ты Отечества нашего доблестный сын

Памяти Героя России (посмертно) Дамира Эдуардовича Шаймарданова,
гвардии старшего лейтенанта, командира танковой роты
488-го гвардейского мотострелкового полка.

«Повелитель сильных и смелых мужчин»:
Твоё имя даровано свыше,
Ты командовал ротой тяжёлых машин
И таких же серьёзных мальчишек.

Сам – пацан, но уже боевой командир,
Не боялся риско́вых решений,
Выезжал на задачу спокойно, как в тир,
Побеждал, и не знал поражений.

Истребителем танков твой танк нарекли,
Уважали, боялись, терпели,
Когда он выплывал из полей и пыли,
И катил уверенно к цели.

Воевал, как вожак, и погиб, как вожак,
Во главе металлической стаи,
Ты останешься с нами навечно, смельчак,
Мы ещё с тобой постреляем!

«Повелитель сильных и смелых мужчин»:
Твоя жизнь предначертана свыше,
Ты Отечества нашего доблестный сын,

И спасибо от всех, кто там выжил…

Имя Шаймардан (Шагимрдан) заимствованного из иранского языка - «шах» («царь, монарх») и имени Мардан («мужчина-герой, юноша-богатырь»). Таким образом, Шаймардан имеет значение «повелитель сильных и смелых мужчин». Имя Дамир – вариант имени Тимер (Демир), что означает «железо», «крепкий».

Один против пяти

Памяти героического экипажа танка из 163-го гвардейского танкового полка, погибшего 7 марта 2022 года. Дамир Назирович Исламов, Дамир Рашидович Гилемханов, Иван Геннадьевич Цевун – Вы в наших сердцах!

За кроваво-красным рассветом
Выпал снег, и в морозной тиши,
Рокот танков в глубоком кювете
Будит дичь в непролазной глуши.

Разлетелись встревоженно птицы,
Всё живое – сбежало, ушло,
Боевые гремят колесницы,
Окружая угрюмо село.

Снег и жижа, бетонная крошка,
Рота танков идёт напролом,
Беспрерывным напором бомбёжка:
Одного теснят впятером.

Где пехота? Смешалась с грязью,
Не поймёшь, где чужие, свои,
И проблемы с радиосвязью
Друг от друга смерть утаит.

Задрожали кирпичные стены,
Обрывает снарядом балкон,
И, вскрывая противнику вены,
Вылетает стекло из окон.

Нет пехоты! Кто может – уходят,
Вся округа тонет в дыму,
За снарядом снаряды колотят
По российскому бьют – одному.

Он петляет, играет манёвром,
Разворот, и заходит за дом,
План противника будет сорван,
Наш стреляет, и с места рывком.

Не числом победил, а уменьем,
Должен к нам он, назад, отойти,
Ожидаем его с нетерпеньем,
Здесь, в лесу, мы его защитим.

Но чудес на войне не бывает:
Прожигают снаряды броню,
Танк горит, но снова стреляет,
Перед ним я колено клоню.

Ветер стелет в низине туманом,
В пепелище – дома, гаражи,
И как вымершие истуканы
Держат танки свои рубежи.

Второе место (серебро) и звание лауреата. **Балтина Клара Ашрафовна –** родилась 24 апреля в городе Туймазы Башкотостана в семье педагогов. Окончила хореографическое отделение Казанского государственного институт культуры. Работала хореографом, методистом, специалистом по работе с молодежью. Автор двух поэтических сборников и нескольких книг прозы. Член СПР и Республики Башкотостан. Основное место проживания город Туймазы.

Плач россиянки

Молитва матери

О Господи! Тебе я доверяла.
Со словом божьим каждый шаг сверяла.
С надеждой свечи зажигала в храме.
Я верила, что ты всевышний самый.
Со мною так ты поступить не можешь!
Не отнимай того, кто всех дороже.
Без сына жизнь моя пустою станет.
Тогда в тебя я верить перестану.
К твоим ногам я припадаю снова.
Верни его, верни его здоровым!.
Прости, что я кумира сотворила.
За то, что больше чем тебя, его любила.
Но нет пока такой на свете силы,
Чтоб матери любовь остановила.
Она сильней, чем даже вера в бога.
О Боже! Сына моего не трогай!
И пусть тогда твоё приидет царство!
И пусть навек твое святится имя!
Ты только дай, живыми им остаться.

Верни нам сыновей, верни живыми!

Плач россиянки

Укатили в путь-дороженьку
Друга милого Серёжёньку.
Стынут руки, стынут ноженьки
Вечерами без Серёженьки.
За ночь вдоволь не наплачешься.
Рано звёзды в небе спрячутся.
А без них душа метается.
О каменья спотыкается

Ой, вы ветры, ветры буйные.
Не срывайте ветви шумные,
Не бросайте на дороженьку,
Чтоб вернуться мог Серёженька
Пусть деревья не качаются,
Меж собою не сплетаются,
Чтоб бойцы не заплуталися,
Без вестей не потерялися.

Улетайте, чёрны вороны
Вы на все четыре стороны.
Кровью в сердце мне не капайте,
Нам печалей не накаркайте.
Всё равно вас не послушаю.
Затыкаю крепко уши я.
Не стоните сверху жалостно.
И без вас сегодня тягостно.

Стынут руки, стынут ноженьки.
Возвратись скорей, Серёженька.

Плач

Тоскую я, тоскую я, тоскую.
Избрал мой друг себе судьбу лихую.
И как бы он в далёкой той сторонушке
На ратном поле не сложил головушки.
Боюсь, что без меня он там не справится.
Быть может, мне вослед за ним отправиться?
Кто вытрет пот со лба разгорячённого?

Кто напоит потом водой студёною?

Тоскую я, тоскую я, тоскую.
Вдруг встретит там он девицу другую.
И в час затишья в той, чужой сторонушке
Он назовёт её своей зазнобушкой?
Красавицы там с теремов спустилися.
От ворога в подвалах схоронилися.
И прячась от бандеровцев - мучителей,
Сидят и ждут российского спасителя.

Тоскую я, тоскую я, тоскую.
Ведь там не с Украиной он воюет.
Сюда слетелись недобитки Гитлера,
Надеясь об Россию ноги вытереть.
Заголосила вся Европа сразу,
Забыв, как долго грелась нашим газом.
Боюсь, что с НАТО он один не справится.
И я готова вслед за ним отправиться!

Не кричите!

Не кричите о войне громко.
Всё, то нужно, скажите потише.
Среди взрывов, огня и осколков
Всё равно вас никто не услышит.

Не пишите о войне слёзно,
Чтобы сырость сапог не коснулась.
Чтобы в битве суровой и грозной.
Ваши воины не поскользнулись.

Не встречайте рассветы с плачем!
По ночам не рыдайте с надрывом.
Ведь спокойствие ваше значит,
Что они где-то всё-таки живы.

Не мечтайте о щедрых наградах,
Что достанутся вашим любимым.
Вам медалей посмертных не надо!
Лучше пусть возвратятся живыми!

Третье место (бронза) и звание лауреата. **Ильина Татьяна Ивановна** – родилась 05 августа в г. Мелеуз Башкортостана. Окончила Башкирский государственный аграрный университет по специальности «Зоотехния». Работала преподавателем экологии в Мелеузовском механико-технологическом техникуме. Автор двух поэтических сборников. Член литературного объединения «Под сенью муз» при библиотеке № 3 г. Мелеуз, член ассоциации писателей юга Башкортостана.

Запах из детства

Кипячу молоко... Этот запах из детства
Возвращает опять в деревеньку мою,
Там в избе у печи поднимается тесто
На домашнем душистом зелёном хмелю.

Не сравнится ни с чем деревенское утро -
На заре прогорланит соседский петух,
И летят колесницею детства минуты,
Вот уже босоногий мальчишка-пастух

На луга собирает рогатое стадо,
За плечами котомка да фляжка с водой,
Как-никак, от румяной зари до заката
За недетское дело берется малой.

Звонко лязгает сбоку помятая кружка,
А котомка по-дружески бьёт по плечу,
Что внутри? Шмат сальца да ржаная горбушка,
Ведь вокруг молока – наливай-не хочу!

И совсем не важны за окном перемены,
Будь то дождь проливной или злая пурга,
Лишь одно в этом доме всегда неизменно –
Запах свежего хлеба да вкус молока.

Вот наденет бабуля цветастый передник
Да повяжет платок, чтоб не выбилась прядь,
И начнет, словно рядом немой собеседник,
За домашней стряпнёй о былом бормотать.

Стол мукой подпылят узловатые руки,
Сплошь покрытые сеткой глубоких морщин,
А подол теребят несмышлёные внуки:
«Баба, баба, быстрее, мы плюшек хотим!»

Соберётся большая семья за обедом,
И бабуля в корзинку положит котлет
Да печёной картошки с зажаристым хлебом:
«Отнеси-ка, сынок, пастушонку обед!»

На закате плывёт по селу сладковатый,
Чуть заметный дымок от растопленных бань,
Раздаётся в хлеву глас кормилиц рогатых:
Принимайте, хозяйки, молочную дань!

Это время в деревне приятной истомой
Отзовётся в душе, словно звонкий ручей,
И молочною пенкой окажется снова
Этот явственный образ деревни моей...

Их виски сединой окропила война...

Идёт ветеран по Аллее Победы –
К Огню, к обелиску погибшим солдатам,
И в памяти, словно набат: с о р о к п е р в ы й ...
Но сердце салютом в груди: сорок пятый!!!

Он смотрит сегодня на мирное небо,
Смахнув набежавшие слёзы ладонью,
И лики в полку черно-белых портретов
О тех, с кем война породнила, напомнят:

В жестоком бою, под дождём из осколков,
Когда разрывались лихие снаряды,
Мальчишка-земляк из родного поселка
Ему стал воистину названым братом.

Пробравшись во вражеский тыл накануне,

Он с криком «За Родину!» бросил гранату
И встал во весь рост под свистящие пули,
Собою закрыв молодого солдата.

Тот подвиг навечно в историю вписан,
Как Феникс из пепла, в глазах оживая,
И образ солдата на всех обелисках
В цветах утопает девятого мая.

Аллея Победы – лишь самая малость,
Что можем сегодня мы дать ветеранам,
Свирепо война в их сердцах расписалась,
Оставив глубокие черные шрамы.

Война их виски сединой окропила,
Назначив за жизни кровавую цену,
Но веру в Победу она не сломила
В боях и молитвах и нощно, и денно.

Салют им сегодня за нашу Победу!
Блестят на груди ордена и медали –
За жизнь, за отвагу, за мирное небо,
За то, чтоб повторов тех дней мы не знали!

Мой Башкортостан

Здесь нет небоскрёбов и веток метро,
Башкирия – край красоты первозданной,
Где сокол, взмахнув серебристым крылом,
Парит над вершиной седого Шихана.

Здесь можно с горы дотянуться до звёзд,
Спуститься в ущелья, пещерные залы,
Каскад водопадов и карстовый мост
Откроют жемчужины сердца Урала.

Плывя над бескрайним простором степи,
Звучат переливы башкирской свирели:
Курай молодой вновь поёт о любви
К Уральским горам и волнам Агидели.

С низинных кочевий до горных вершин
Народ создавал золотые страницы
Священных писаний, сказов и былин,
Чтоб чтили потомки истоки традиций.

Весной – сабантуй, главный праздник селян,
Закончился сев – час пришёл для потехи,

Башкирская лошадь, живой талисман,
Батырам на скачках приносит успехи.

Здесь каждый сосед – словно названый брат,
Не важно – ты русский, башкир иль татарин,
На стол хлебосольный ответишь «рахмат» –
Поймёт тебя каждый радушный хозяин.

Башкирия – край заповедных лесов,
Звенящая песня полей необъятных,
Здесь дышится вольно, свободно, легко –
В родимых пенатах земли благодатной!

Третье место (бронза) и звание лауреата. **Маркова Любовь Дмитриевна –** человек с интересной судьбой, она 33 года проработала воспитателем в детском саду в поселке Нивенском, жила в разных районах Калининградской области. Много сил и времени посвящено поэзии. Печаталась в Багратионовской районной газете, в региональном журнале культуры «Балтика», в альманахе ветеранов Калининградской области. Издано два сборника стихотворений. Живёт в посёлке Южный-2, Багратионовского района, Калининградской области.

Разговор с Фатихом

Потревожила Фатиха,
Хочется поговорить.
– Видел ты немало лиха,
Расскажи…
– Что ж, так и быть.

Я готов для разговора,
И, конечно, по душам.
И поведаю, бесспорно,
Много разной правды вам.

Схвачен был я по доносу,
Но за что, не смог понять.
Долго били – кровь из носу,
На измор пытались взять.

Надзиратели глумились,
Чтоб себя оговорил.
Выдержал и не добились,
А доносчика простил.

Бесконечна пытки мука,
Выводили на расстрел,
За спиной связав мне руки,
Чтобы бунтовать, не смел.

Шёл к стене и возвращался
В мрачно-тёмный каземат.
Ждал спасения – дождался.
– Ты свободен, – говорят.

Позабыть бы то, что было,
Но нельзя – терзает боль.
Собираю волю, силу.
Стал свободен – жить изволь.

Только тут беда иная
Навалилась на народ.
Враг, что жалости не знает,
Спрутом по стране ползёт.

Города жжёт и селенья,
Сострадания в нём нет.
По душевному веленью
На себя беру обет:

Бить врага бесповоротно,

Гнать его с родной земли.
Будет Родина свободна –
Миру доказать смогли.

Всё исполнил, как задумал:
Из пределов изгнан враг
Было много крови, шума,
Жертв немало – это так.

Только вот с войны проклятой
Не вернуться мне домой.
Вражьи орды виноваты,
Всё же справились со мной.

Молодым навек остался
В круговерти страшной той.
Жаль, победы не дождался,
Помешал смертельный бой.

Жизнь была прожита честно,
Хоть и мало – тридцать шесть.
Но сказать вполне уместно,
Много доброго в ней есть.

Обо мне храните память,
Я надеюсь – заслужил…
– Нет сомненья, помнить станем,
Как свой трудный век прожил.

Не писал доносов подлых,
С поля боя не бежал,
Чтил в служении достойных,
Долг и честь не забывал.

Ты средь всех ковал победу,
На себя приняв удар…
Что ж, спасибо за беседу,
Я во власти странных чар.

Не спится ветерану

Вновь память въедливым ознобом,
Никак покоя не даёт.
Она правдиво грубым слогом
По нервам и по сердцу бьёт.

Войны жестокость не забыта,
Ночами стонет ветеран.

Он помнит всех друзей убитых
И тех, кто умерли от ран.

Нет силы, что ему поможет
Забыться, обо всём забыть.
Тогда он внуков был моложе,
Весь мир настроен был любить.

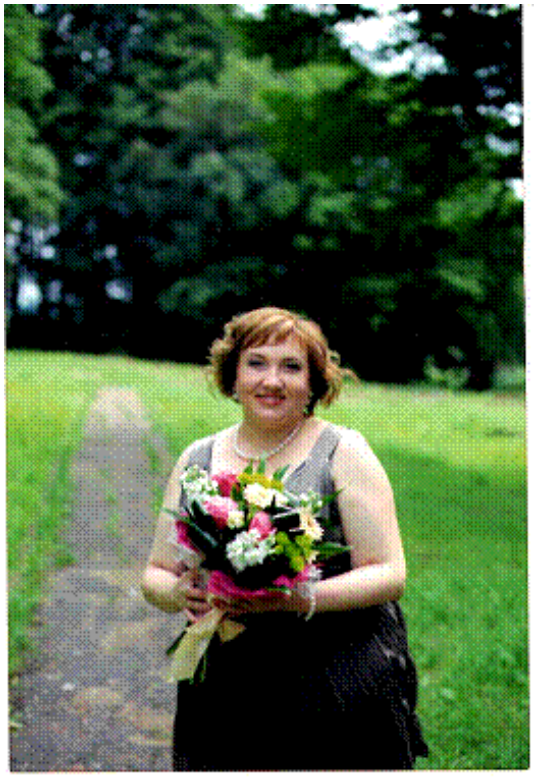
Но воем раздирающим сирены
Оповестили всех: «Война…»
От ненависти вздулись вены,
К врагу была она сильна.

И путь один – идти сражаться.
Весь ужас этот не был сном.
Прославился уменьем драться,
Освобождая край и дом.

Жив – повезло ему в той схватке,
И всё ж, душа болит порой,
Что не пришли с войны ребятки,
Как обещали, в дом родной.

Гроза средь ночи грохотала,
А ветеран уснуть не мог.
Покоя память не давала,
Средь фронтовых вела дорог.

Звание дипломанта конкурса. **Петракова Марина Аркадьевна –** родилась 20 февраля. Активный член литературного клуба Импульс, при библиотеке А.Т. Твардовского Гвардейского ГО Калининградской области. Пишет стихи, часто посвящая их родному городу. Пенсионер ФСИН. Живёт в г. Гвардейск.



Мамины руки

Мамины руки я нежно целую,
Глажу морщинки и вздутые вены.
Маму Господь даровал мне такую –
Лучшую маму в целой Вселенной!
Годы прошли, они не щадили
Ни красоту, ни твой стан, ни здоровье
Беды и горести не обходили
Наше родное такое подворье.
Скрипнет, бывало калитка тихонько,
Ты на ногах, ждешь домой нас с гулянья.
Нам же казалось волнуешься только
Зря ты за наши ночные свиданья.
Мы ж на дровах сидим у сарая,
Крепко сжимая влюбленные руки,
Ты ж тоже, мамуля, была молодая,
Помнишь, наверное, встречи-разлуки.
Ты нам закваску дала ту, что надо-
Время работать и время любить.
Четко усвоили мы, как в награду
Эти уроки, нам их не забыть.
Мы дети твои, твое продолженье,
Все в мире меняется, время течет,
Только в душе не проходит волненье
За маму, что в стареньком доме живет.
Куплю я билет и приеду, родная,

К тебе, чтоб обнять и сказать, что люблю.
Любимая мама, одна ты такая,
За все тебя, милая, благодарю!
Мамины руки я нежно целую,
Глажу морщинки и вздутые вены.
Маму Господь даровал мне такую –
Лучшую маму в целой Вселенной.

Моему поколению

Нам повезло родиться в СССР
Не так давно, в родных 60-х,
Где пионер всем детям был пример,
Где в школе младшие – все были октябрята.
Мы жили славно, верили в мечту,
Учились и работали усердно,
Стихи писали, что с достоинством прочтут,
Другие поколения непременно,
В стране у нас был неодержим народ,
Идей построенья коммунизма,
Быть может то утопия, но вот –
Мы верим, что расцветёт Отчизна,
Когда распался наш СССР
Так было, трудно, больно, не понятно
Что делать? Что случится с тем
Привычным миром, что так рухнул безвозвратно?
Но выстояли мы, не в первый раз
Нас жизнь испытывать взялась на прочность,
Народ наш выжил, скажем без прикрас,
Подмечена у русских сила духа – точно!
Другие счас настали времена –
Всем горла поперёк стоит Россия
По-прежнему Великая страна,
Огромна, широка, красива.
Наш президент – наш главный рулевой
Достойно держит флаг родной Страны,
Не прогибается ни перед какой ордой
Российского Отечества сыны.
Им не понять другим своим умом,
Как в час опасности едины мы,
Готовы дать отпор перед врагам,
Чтоб защитить покой своей страны.
И пусть клевещет весь огромный свет,
Агрессором пусть называют нас,
У русских в сердце ненависти нет,
Доказывали в жизни мы не раз.
Цвети страна – Ромашковая Русь,
Я так люблю твои леса, поля.

Где б ни была я, всё домой стремлюсь
К тебе моя родная земля!

Родному городу

Частичку России я в сердце лелею,
Мой милый, родной, небольшой городок
Любовь свою выразить вряд ли сумею:
Словами не выскажешь в несколько строк
То чувство, что с детстве мне очень знакомо,
И щемит и щемит что-то в груди,
Когда уезжаю надолго из дома,
Но знаю, что встреча ждёт впереди
В Гвардейск мой любимый люблю возвращаться
В свой маленький дом у Преголи-реки.
Тобою, мой город, хочу восхищаться,
Хоть знаю: заботы твои нелегки.
Мечтаю, чтоб стал ты, любимый край краше,
Чтоб славили люди имя твоё.
Родной наш Гвардейск, – ты Отечество наше.
Места, где родились – дороже всего.
Пройду я по улицам, жадно вдыхая,
Твой воздух, наполненный запахом детства,
Теплом дорогого цветущего края,
И четко пойму: никуда мне не деться,
Здесь жить мне, учиться, работать, влюбляться,
Семью создавать и деток растить.
«Здесь ты родился и здесь пригодился»
В народе любили так говорить.

Звание дипломанта конкурса. **Хузахметова Рауза Менгалимовна –** преподавала экономические дисциплины в университете (Димитровград Ульяновской области). Пишет стихи, сказки и рассказы для детей и взрослых, занимается переводами. Победитель многих литературных конкурсов (Казахстан, Россия, Великобритания). Живёт в Казани.

Легенды пяти холмов

Древняя и современная, простая и величественная, сдержанная и бурливая Казань – город, раскинувшийся на пяти холмах и объединивший культуры, религии и жизни народов Поволжья. Подобно казану с угощением, где переплетаются тонкий аромат, богатый вкус и секрет приготовления, этот город полон песен и сказаний, тайн и легенд – удивительный, красивейший город Казань.

Крылатый дракон

В стародавние времена среди холмов и равнин жили небольшим селением мирные люди. Сеяли хлеб, пасли скот, занимались гончарным и кожаным ремеслом, растили детей, пели песни да радовались солнечным дням. Но налетели однажды воины иноземные. Разорили селение, пожгли дома, забрали скот, а детей и взрослых увели в рабство. Только одно существо сумело спрятаться – собака.

Долго шла она с пепелища и добралась до другого селения, где жили люди. Там и нашла приют, да ненадолго. Вскоре пришла беда: налетели иноземцы, разорили-сожгли дома, а людей в рабство увели. Только и осталось два живых существа – собака да курица.

Побрели они по степи. Долго шли и увидели высокий холм, под которым в долине реки Казанки раскинулся город с цветущими садами. Обрадовались скитальцы, хотели подойти, да путь большой змей перегородил. Стали его просить пропустить. Да вдруг затряслась земля от топота конского, заволокло горизонт тучами. Поднялись все трое на вершину холма и увидели, как на мирных жителей надвигается войско несметное. Несётся впереди дикий крик всадников, сметают они всё на своём пути, а позади безжизненная степь остаётся. Пуще прежнего испугались путники, стали молить небеса, прося о помощи. И явился голос с небес. И сказал, что быть им триединым существом и охранять покой мирных жителей. Грянул гром, а на месте собаки, курицы и змеи появился огромный дракон с телом птицы, покрытым тёмными перьями и чешуйчатой кожей, с ногами курицы, ушами собаки и хвостом змеи. Захлопал он красными крыльями, раскрыл огромную

пасть с острыми зубами, издал страшное рычание и извергнул огонь. Дошёл этот огонь до войска иноземного, и погибли захватчики с криками: «Жилан! Жилан![1]».

Так защитил жителей города невиданный крылатый дракон. И остался на все времена на холме надёжной защитой людям. А они в благодарность стали называть его Зилант.

1. *Жилан – змея (тюрк.)*

Пение на башне

На территории Казанского Кремля невдалеке от крепостных стен стояла высокая стройная башня. Каждый вечер её обходил смотритель, проверяя крепость и надёжность стен и дверей. И его сопровождал сынишка. Во время таких вечерних обходов услышал он от отца немало историй о жизни кремлёвских обитателей.

Время шло, башня стояла на месте, а смотритель постарел. Зато сын подрос и стал отцу надёжным помощником, заменяя в особо трудных делах.

Однажды во время вечернего обхода услышали смотрители чудесное пение. Нежный женский голос напевал старинную песню. Казалось, он лился с небес. Юноша замер. «Что это?» Старик прислушался. «А, – улыбнулся, – красавица Сююмбика поёт. Опять, бедняжку, в башню поместили». «Зачем?» – удивился сын. «Кто ж знает, – вздохнул смотритель. – Ханские игры опасны – то гнев, то милость. И всегда неожиданны и непредсказуемы. Наше дело сторона».

Теперь каждый вечер юноша торопился на обход башни и крепостных стен, чтобы снова услышать нежный голос. В мечтах он представлял его хозяйку красавицей. Такой описывал и старый смотритель, мельком видевший её.

Однажды приболевший старик подозвал сына и сообщил: «Велено выбить дубовую опору в фундаменте башни. Не спрашивай – зачем, не наше это дело. Сам не смогу, а место тебе показывал». Удивлённый помощник взял кувалду и пошёл к башне. Нашёл тайное место и стал бить по нему. Когда опора была наполовину выбита, вдруг послышалось чудесное пение. Юноша замер. Значит, красавица в башне?! Но почему велели выбить опору, ведь строение рухнет? Кто-то решил погубить красавицу Сююмбику. Ханский гнев... А если не выполнить приказ, гнев настигнет и его, и отца... Юноша стоял в растерянности, не зная, как поступить. Снова послышалось нежное пение. Но башня крепка и может остаться на месте. Конечно! Он скажет, что выбил опору, и будь что будет, но красавицу губить не станет! Юноша вернулся домой и сообщил, что выполнил приказ...

Каждый вечер молодой смотритель обходил устоявшую башню. Правда, она опустела и стояла безмолвно. Прошло время, и сын рассказал отцу, что в строении появился наклон. «Кладка оказалась крепкой, не рухнула, а только накренилась. Я так и объяснил хозяину», – ответил старик. Юноша улыбнулся, вспомнив чудесное пение, которое не захотел прерывать...

Мудрое решение

Однажды в чайхану, стоявшую в тени дерева на берегу Волги, зашли три путника. Взглянув на измождённые лица, чайханщик поспешил навстречу. Он усадил мужчин и поставил за стол чайник с зелёным свежезаваренным чаем. Принёс стопку лепёшек и поднос с засахаренными фруктами. «Угощайтесь, гости дорогие, – приговаривал он. – Отдыхайте. Здесь самое благоприятное место во всей округе, радующее глаз и придающее силы путникам».

Он отошёл, а незнакомцы принялись пить чай. Утолив жажду и голод, они молчали, прикрыв глаза и оставаясь неподвижными. Наконец, один вздохнул и произнёс: «Да, место здесь благословенное. Пожалуй, достойное, чтобы возвести мечеть». «И даже церковь», – подхватил второй. «А лучше синагогу», – добавил третий. Они замолчали и стали внимательно смотреть друг на друга, словно ища поддержки словам. «Возведите один храм – храм всех религий», – послышался вдруг тихий голос. Путники обернулись и увидели за соседним столом сухонького тщедушного старичка. Он ласково смотрел и кивал седенькой головой. Мужчины переглянулись. «Храм всех религий?» Каждый задумался...

Когда чайханщик подошёл узнать, не нужно ли принести ещё чаю, за столом никого не оказалось. На скатерти лежала медная монетка. Не было никого и за соседним столом. Подивившись, хозяин отошёл к другим гостям. А рано утром проснулся от топота копыт, скрипа колёс и голосов. Выглянув, увидел длинный конный обоз с телегами, гружёнными кирпичами и досками, и вереницу людей. А вскоре рядом с чайханой развернулось строительство. Рыли котлованы, заливали фундаменты, поднимали кирпичную кладку, возводили строительные леса. Рабочие и мастеровые трудились, не покладая рук.

Прошло немного времени, и над сооружениями выросли купола. А вскоре над рекой поплыл колокольный звон, пение муэдзина и призыв раввина к молитве. Со всех сторон стали приходить люди посмотреть на Храм всех религий – стройное сооружение снаружи, богато украшенное внутри. Приходили, чтобы подивиться мудрому согласию и унести его в свою жизнь.

Золотые монеты

На берегу озера Кабан жил купец большим домом. А в доме магазин был. Много товара лежало на прилавках, бойко шла торговля. И работал у купца приказчик – ловкий да быстрый, услужливый да изворотливый.

Вот решил приказчик поживиться. Стал каждый день по золотой монете из кассы брать. Положит за щеку, а в конце дня возьмёт на кухне окунька себе на ужин. А сам окуньку в рот золотой запихнёт и унесёт. Набрал столько, что на другом берегу озера дом удалось купить.

Подумывал уходить, пока пропажа не обнаружилась, да случай вышел. Раз собрался спрятать в рыбёшку украденный золотой, только в корзине одни налимы остались. Сунул монету налиму в рот и к двери, а навстречу хозяин. «Ты что налима тащишь? Не по чину такую рыбу есть!» Отобрал и бросил в корзину. А монета возьми да и вылети! Сбежались все, головами качают, языками прищёлкивают. А приказчик не растерялся. «Что тут удивительного? – говорит. – Все знают: на дне Кабана ханское золото лежит. Вот монету рыбина и подцепила».

На следующий день вся округа судачила об удивительной находке. Кто мог на лодочках вышел

рыбачить да нырять, ханское золото найти. Так до снега и искали, да ничего не нашли. А вскоре донесли хозяину, что приказчик дом купил. Потребовал его хозяин, велел ответ держать: «Откуда денег взял?» А приказчик глазом не моргнул: «Нашёл золотые монеты на дне озера. Сами видели – весь народ искал». И верит хозяин, и не верит. Всё же выгнал обманщика. А он не печалился. Открыл в новом доме чайную лавочку и стал жить припеваючи.

А весной, как сошёл снег да растаял лёд, снова на озере Кабан лодочки с рыбаками появились. Кто рыбу ловит, кто на дно ныряет – клад ищут.

Голубая мечеть

В Старо-Татарской слободе в купеческой семье жил юноша Ахмет. Прилежно учился в медресе и почитал родителей.

Однажды на озере Кабан познакомил его товарищ с двоюродной сестрой Ольгой, приехавшей из Москвы на новогодние каникулы. Молодые люди стали кататься на коньках, и смех девушки звенел как серебристый колокольчик.

Каждый вечер Ахмет спешил на каток, чтобы увидеть красавицу Ольгу и услышать чудесный смех. А когда она уехала, пришёл к отцу. «Ольга?!» Отец был в ярости. Как посмел мальчишка ему – почтенному отцу семейства, правоверному мусульманину говорить о женитьбе на русской девушке? Впрочем, буря бушевала недолго – отец женил послушного сына на девушке-татарке из хорошей семьи...

Прошло несколько лет. Молодая семья жила тихо и ладно. Продолжив дело отца, Ахмет стал хорошим купцом, хорошим отцом своим детям, но первую любовь не забыл. Как-то на городском празднике он увидел Ольгу – уже замужнюю даму. Она была не одна, и подойти Ахмет не решился. Только издали любовался её высокой стройной фигурой в голубом платье.

Печальный Ахмет до вечера бродил по городу. А утром позвал архитектора и сделал заказ: выстроить мечеть, стройное сооружение и обязательно голубого цвета. Архитектор выполнил заказ. Двухэтажная мечеть с трёхъярусным минаретом на крыше была увенчана куполом и полумесяцем. Построенная в строгом классическом мусульманском стиле, она привлекла внимание жителей, и стала называться Голубой. Ахмет приходил в один из залов и подолгу сидел молча, перебирая чётки...

Через много лет потомки купца расширили помещение мечети и изменили окраску фасада на сероватый цвет. Но горожане по-прежнему называют строение с утончённой архитектурой Голубой мечетью. В ней проходят богослужения, а во время пятничных молитв в уникальном храме собирается особенно много верующих.

Добавить комментарий

Комментарии